

*Трухина Виктория Геннадьевна
магистрант Забайкальского государственного
университета, кафедра УПиУП,
научный руководитель
доцент кафедры УПиУП, канд. юрид. наук,
Калашиников Виктор Сергеевич,
Россия, г. Чита*

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (СТАТЬЯ 286 УК РФ)

Аннотация: *В статье анализируется объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ.*

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, полномочия должностного лица, объективная сторона.*

*Trukhina Victoria Gennadyevna
Master student of Transbaikal State
University, Department of UPiUP,
scientific director
Associate Professor of UPiUP, Ph.D. legal sciences
Kalashnikov Victor Sergeevich,
Russia, Chita*

OBJECTIVE PARTY EXCEEDING OFFICERS (ARTICLE 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation: *The article analyzes the objective side of the crime under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *abuse of authority, authority of an official, objective side.*

Группу признаков, характеризующих превышение должностных полномочий, образует объективная сторона – внешняя исполнительская сторона поведения преступника, признаки которой обрисованы в законе полнее, относительно других элементов состава. Именно характеристики объективной стороны в уголовном законе отражают состояние и объем уголовной репрессии в стране.

Большинство ученых едины в том, что «объективная сторона превышения должностных полномочий складывается из трех обязательных признаков: преступного действия, общественно-опасных последствий и причинной связи между выходом виновного за пределы предоставленных ему полномочий и наступившими последствиями. Очевидно, что превышение должностных полномочий относится к числу материальных составов преступлений и для признания его оконченным требуется, чтобы действительно наступили указанные в законе последствия»¹.

Первый признак характеризует исполнительную сторону превышения должностных полномочий – преступное действие, которое в силу статьи 286 УК РФ является явно выходящим за пределы предоставленных должностному лицу полномочий.

Во-первых, возникает вопрос, может ли это преступление быть совершено в форме бездействия? В юридической литературе положительный ответ на данный вопрос давался неоднократно.

Например, М. В. Толстякова, анализируя вопросы отграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов, правильно акцентировала внимание на том, что «превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия»². Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», разъясняя для правоприменителей отдельные вопросы квалификации злоупотребления служебными полномочиями и превышения должностных полномочий, акцентировал внимание на том, что

¹ Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. – М., 2016. – С. 125.

² Толстякова М. В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 61.

«превышение должностных полномочий совершается именно в виде действия»³.

А. В. Галахова, анализируя превышение должностных полномочий, приводит пример, «если следователь не выполнил указания прокурора об отмене меры пресечения в виде лишения свободы и освобождения из-под стражи подследственного, то в этом случае следователь не вышел за пределы предоставленных полномочий, он лишь не совершил действий, которые обязан был совершить, следовательно, в его действиях нет состава превышения»⁴.

Во-вторых, из диспозиции статьи 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий – это совершение должностным лицом действий (во множественном числе). Но означает ли это необходимость совершения ряда действий, их системы либо для наличия состава преступления достаточно и одного действия? Несмотря на то, что превышение должностных полномочий на практике, как правило, образовано несколькими действиями, возможность привлечения к уголовной ответственности за единичные акты противоправного поведения также допускается.

«На необходимость привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за единичное действие, образующее признаки превышения должностных полномочий и повлекшее установленные законом последствия, указывает и доктрина. Следовательно, наблюдается сбой в законодательной технике, когда в диспозиции нормы статьи 286 УК РФ упоминается множественное число актов поведения: «совершение действий», но для наступления ответственности достаточно совершения и одного. Доводы о том, что указания на множественное число актов поведения не явля-

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

⁴ Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 20.

ется дефектом законодательной техники, а является ее особым приемом, опирающимся на общепринятое расширительное толкование»⁵.

На наш взгляд, небесспорны: данный прием действительно применяется во многих статьях УК РФ (132, 133, 178, 195 и других), однако в приведенных случаях термин «действия» используется для обобщения самостоятельных действий, указанных в соответствующих диспозициях, однократное совершение которых влечет наступление уголовной ответственности, но не для характеристики деяния как токового, как это сделано в статье 286 УК РФ. Исходя из сказанного, предлагаем изменить множественное число актов поведения на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Нарушение должно признаваться существенным во всех случаях, когда оно затронуло конституционные права и свободы граждан, было сопряжено с причинением вреда их здоровью или жизни, привело к нестабильной работе организации или к прекращению ее работы. В отношении существенности нарушения охраняемых интересов общества и государства вывод может быть сделан во взаимосвязи с целями и задачами деятельности государственных органов, конституционным закреплением ценности отдельных общественных институтов, а равно с демонстративным нарушением должностным лицом своими действиями общепринятых правил поведения.

В качестве примера существенного нарушения прав и свобод, которые следует расценивать как совершение преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ можно привести следующий пример.

30 сентября 2015 года Кашин Е.А. осужден Рубцовским районным судом Алтайского края по части 1 ст. 286 УК РФ к штрафу и освобожден от назначенного наказания по амнистии⁶.

⁵ Толстякова, М.В. Указ. соч. – С. 62.

Судом установлено, что Кашин Е.А., будучи назначенным на должность начальника отдела вневедомственной охраны занимая указанную должность и являясь должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными функциями, а также представителем власти – сотрудником полиции, обязанным руководствоваться в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, около 19 час. 30 мин. 05 февраля 2015 г., находясь на автостоянке у определенного дома, получив от командира роты П., проводящего по его указанию проверку по заявлению Ш. от 02.02.2015 г., информацию о том, что в ходе проведения проверки по заявлению Ш. и просмотра видеозаписей, изъятых в рамках проверки в КГБУЗ «Новоалтайская больница им. Л. Литвиненко», установлено, что на одной из видеозаписей подчиненный ему (Кашину Е.А.) сотрудник полиции К., 02.02.2015 г. у входа в приемное отделение больницы при исполнении служебных обязанностей, явно выходя за пределы своих полномочий, умышленно нанес лежащему на земле и не оказывающему сопротивления Ш. один удар ногой по телу и один удар ногой по голове, то есть совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, он (Кашин Е.А.), действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, с целью сокрытия от учета и регистрации вышеуказанного тяжкого преступления, а также чтобы избежать проведения по данному факту служебной проверки, результаты которой могли негативно отразиться на прохождении им (Кашиним Е.А.) дальнейшей службы в связи с совершением подчиненным ему сотрудником должностного преступления, осознавая, что он (Кашин Е.А.) совершает действия, явно выходящие за пределы возложенных на него полномочий, дал незаконное указание П. не писать рапорт об обнаружении признаков преступления в отношении К. и принять меры к сокрытию данного факта. Продолжая реализацию своего

⁶ Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года в отношении Кашина Е.А. [Электронный ресурс] : ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru> (23 мая 2020).

преступного умысла, Кашин Е.А., находясь в служебном кабинете П., в ходе разговора с К. незаконно потребовал от последнего уволиться из органов внутренних дел, пояснив, что ему (Кашину Е.А.) не нужны проблемы по службе и в случае невыполнения данного требования им будут приняты меры, связанные с направлением материала проверки в следственное подразделение Следственного комитета Российской Федерации для принятия решения о возбуждении в отношении К. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, после чего, исполняя свои должностные обязанности, поговорив с П. и убедившись в сокрытии факта совершения К. преступления от учета и регистрации, Кашин Е.А. принял меры к сокрытию данного факта от учета и регистрации в книге учета сообщений о преступлениях, его не зарегистрировал и, подписав сопроводительное письмо, направил материалы проведенной проверки по заявлению Ш. в Новоалтайский МРО СУ СК РФ по Новоалтайскому краю, приложив оптический диск с видеозаписями, при этом достоверно зная, что П. не скопировал на данный диск видеофайл, подтверждающий факт совершения К. в отношении Ш. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

После того, как указанный материал проверки был возвращен из следственного отдела с сопроводительным письмом об отсутствии признаков преступления и оснований для проведения проверки, он (Кашин Е.А.) подписал составленный П. рапорт о приобщении материала в специальное номенклатурное дело УМВД России по г. Новоалтайску, в связи с отсутствием признаков преступления.

Принимая решение о виновности Кашина Е.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 286 УК РФ, суд указал, что своими действиями Кашин Е.А. существенно нарушил права и законные интересы Ш., гарантированные ст. 2, 21, 22, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции Российской Федерации: на признание, соблюдение и защиту прав и свобод

человека и гражданина государством; на личную неприкосновенность, сохранение достоинства личности, недопустимость пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; на гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина; гарантированные ст. 6, ст. 9, ч. 1 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений; уважение чести и достоинства личности, обеспечение возможности осуществления своих процессуальных прав, а также существенно подорвал авторитет как государства в целом, как гаранта этих прав и свобод, так и органов внутренних дел Российской Федерации, призванных их охранять и защищать, раскрывать противоправные деяния и выявлять виновных лиц, что заключалось в сокрытии им от учета и регистрации факта совершения тяжкого преступления сотрудником полиции.

При определении характера и степени общественной опасности превышения должностных полномочий особую сложность представляет то обстоятельство, что в основу криминализации данного деяния положен оценочный признак. Пленум Верховного Суда РФ способствовал формированию у судов правильных представлений о существенности нарушения прав и законных интересов, приведя в Постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 примерный перечень прав и свобод, которые могут быть нарушены в результате преступных действий.

Учеными обосновывается необходимость качественного определения существенного вреда как признака, характеризующего объективную сторону превышения должностных полномочий. М. В. Колесников, анализируя позиции ученых и исследователей, приводит следующие примеры их мнений: «Так, А. В. Шнитенков предлагает стоимостное выражение существенного вреда в сумме свыше 3 минимальных размеров оплаты труда, если вред причинен гражданам, и свыше 5, если он причинен организаци-

ям или государству. Т. Б. Басова исходит из необходимости установления размера существенного вреда в виде суммы, превышающей 100 минимальных размеров оплаты труда. Другие авторы предлагают исчислять существенный вред в рублевом выражении: свыше 100 тысяч рублей или свыше 500 тысяч рублей, но при этом также руководствуются категорией «минимальный размер оплаты труда» и соответствующим федеральным законом. Таким образом, единая научная позиция по данному вопросу отсутствует⁷.

Как представляется, существенность нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства служит тем признаком, который отграничивает преступное поведение должностных лиц от непроступного, представляющего собой дисциплинарный проступок. Из этого следует, что во избежание как избыточного применения мер уголовной ответственности, так и мер дисциплинарного воздействия в тех случаях, когда содеянное фактически содержит признаки преступления, необходимо детализировать категорию «существенное нарушение», внося следующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19:

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему

⁷ Колесников М. В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М. В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 64.

усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности));

– пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства следует понимать создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным авторитета органа государственной власти и занимаемой должности, утраты общественного доверия к деятельности органов государственной власти».

Предлагаемые дополнения позволят расширить представление о существенности нарушения прав и законных интересов различных субъектов и тем самым сформировать единую практику применения положений статьи 286 УК РФ.

Использованные источники:

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

2. Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года в отношении Кашина Е.А. [Электронный ресурс] : ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru> (23 мая 2020).

3. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) / А. В. Галахова // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 20-23.

4. Колесников М. В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение долж-

ностных полномочий / М. В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 63-66.

5. Ревин В. П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / В. П. Ревин. – М. : Юстицинформ, 2016. – 496 с.

6. Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М. В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. : Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2017. – № 3-2. – С. 60-62.